

Призрачный посланник Бай Ду посмотрел на стоящего перед ним монаха как на шута: "С тех пор как Будда стал королем династии Мин, сколько монахов ежегодно кончали жизнь самоубийством? Знаете ли вы? Я говорил, что буддизм не делает добрых дел, а вредит людям".

Он прислонился к городской стене и выглядел немного ленивым: "Будда сказал, что если бы я не попал в ад, кто бы попал в ад, то бесчисленное количество последователей пришли бы к успеху. Но этот \*\*\*\* нуждается в спасении людей? Люди есть люди, призраки есть призраки. Реинкарнация. "

Сюань Тин покачал головой: "Для несправедливости нет границ".

Призрачный посланник сказал: "Хорошо, тогда ты можешь убить меня. Я посмотрю, насколько ты велик. Ты не хочешь избавиться от зла? Разве ты не считаешь меня злым человеком? Тогда я скажу тебе кое-что. "

Он с презрением посмотрел на Сюань Тина: "Хотя я не могу покинуть ад, моя духовная сила может проникнуть за пределы \*\*\*\* и войти в человеческое царство, чтобы создать религию с фантомами. Это не только я, все влиятельные люди в аду. Большинство сект поклонения призракам в вашем человеческом мире созданы нами, потому что нам нужны жертвы живых животных. Скажу тебе еще одну вещь, знаешь ли ты, какое самое лучшее жертвоприношение в мире? "

"Корова? Овца? Свинья? Собака?"

Призрак заставил Бай Ду рассмеяться: "Нет, это человек. Знаете ли вы, почему я все еще так могущественен в течение стольких лет? Это потому, что некоторые из вашего мира людей - глупцы, которые верят в меня и приносят мне в жертву живых животных. Тех, кто живет, используют для жертвоприношения, газ жизни впрыскивают в мое тело как силу веры, и я буду становиться все сильнее и сильнее. "

Он ходил взад и вперед, даже не глядя в глаза Сюань Тину: "Если в мире, то, конечно, я тебе не соперник, потому что в мире у меня нет способностей. Но в этом аду, в моих глазах вы лишь единицы. Только чуть более сильные человеческие существа. Ваш человеческий мир продвинулся вперед на тысячи тысяч лет, от древней весны и осени до нынешнего поколения Дакси.

Даже в будущем люди, поклоняющиеся призракам, не будут отсечены. "

"Вы знаете, откуда приходят самые большие выгоды? Это так называемые высокопоставленные люди в вашем человеческом мире. Короли, бюрократы, заслуженные люди и богачи. Высокопоставленные люди, они убивают людей, и люди будут счастливее, когда они придут. Я думаю об этом... Я должен был быть в период Инь Шань перед весной и осенью вашего человеческого мира, проникать в мир \*\*\*\* своим разумом и впервые воздействовать на ваших живых людей. "

"Я сказал этим сановникам и вельможам, что после их смерти их родственники должны быть похоронены с большим количеством живых людей в качестве жертвоприношений. Таким образом, когда они уходят под землю, у них все еще есть большое количество рабов, чтобы служить им, одевать их, они все еще могут жить жизнью человека. Таким образом, подобно царю, после смерти хоронят тысячи или даже десятки тысяч людей. Тех, кто имеет более низкий статус, хоронят с сотнями или десятками людей. Эти сопровождающие люди стали источником моей силы, с того времени и по сей день моя сила по-прежнему неисчерпаема. "

Он поднял палец к носу Сюань Тина: "Так почему же ты сражаешься со мной?"

Глаза Сюань Тина вспыхнули убийственной возможностью: "Я просто хочу спросить, почему большой тибетский король Минг, преображенный Буддой, не убил тебя?"

"Не убивай меня, потому что он глуп".

Призрачный посланник Бай Ду с улыбкой сказал: "Ты также знаешь, кто эти так называемые хорошие и добрые люди, которые ненавидят тебя больше всего? Например, разбойник взял и остановил на дороге сотни людей, ограбил и убил. Это не считается, да и кто вспомнит, как \*\*\*\* называется это имя? Запомните, это всего лишь главарь разбойников. Правитель Восемнадцати Храмов и Палаты Лордов - главарь разбойников Палаты Лордов, а я, так не повезло, я высокий и низкий человек. Так что никто не заботится о таких, как я. Но на самом деле, действительно ли главарь разбойников - тот, кто убил больше всех? "

Он так гордо улыбался: "У меня только половина греха на голове префекта".

"Но".

Он стоял неподвижно, глядя в глаза Сюань Тину, произнося одно за другим: "Я все еще жив и здоров, но Фужунь мертв".

"Мир и люди необузданны, это их карма греха. Ты \*\*\*\* в аду, это твоя карма греха".

Монах Сюань Тин сложил руки вместе, и позади него появилось черное пламя. Пламя плавало за его головой, как круг черного солнца, придавая ему более торжественный и величественный вид.

"Бодхисаттва опустил брови, чтобы спасти всех живых существ".

Его глаза были свирепыми: "Глаза Ваджры были гневными, чтобы уничтожить демонов!".

Он вытянул руку вперед и направил сто восемь черных бусин в магию, как сто восемь громовых ударов обрушились на призрака Байду. Призрак заставил тело Бай Ду метнуться назад, и он нажал вперед одной ладонью. На его ладони появился черный свет, за которым последовал световой щит, вспыхнувший черными рунами. Два узора шестиконечной звезды на световом щите наложились друг на друга, и они продолжают вращаться. Графика выглядит странно и загадочно.

Сто восемь бусин Будды были обстреляны, как сотня тяжелых артиллерийских орудий, но они были полностью заблокированы световым щитом.

Призрак сделал лицо Бай Ду презрительным: "Ты смеешь называть Дазаном даже свое скромное культивационное поведение?"

От одной его свирепой руки два узора шестиконечной звезды на световом щите внезапно остановились. Один за другим, черный луч вырвался из светового щита и направился прямо к Сюань Тину. В этих лучах чувствуется сильное дыхание смерти. Если он находится в мире людей, то это дыхание смерти, возможно, не сможет развиваться.

Монах Сюань Тин сложил руки вместе, черное пылающее солнце повернулось к нему задом, и черный огонь устремился к лучу. Сцена казалась неопишуемой. Плотный черный огонь и

плотный черный луч постоянно сталкивались друг с другом. Всего за короткий миг городская стена Байчэна надолго разрушилась.

Те призрачные посланники, которые не успели убежать, и люди Бай Ду, призрачного посланника в городе, были не единственными, кто погиб от взрывов.

Два парня с одинаковыми человекоподобными бойцами, казалось, обстреливали их из плотных лазерных пушек.

"Монах, ты с ума сошел от желания стать Буддой?"

Призрачный посланник Бай Ду протянул руку и схватил большой белый серп в пустоте. Держа серп в руке, он взметнулся, белый свет резанул в сторону Сюань Тина, как лошадь. Левая рука монаха Сюань Тина вытянулась, как цветок, и вдруг в небе появился огромный Будда, прищевивший большой и средний пальцы, как раз чтобы ущипнуть белый серп.

"Как он может стать буддой, если \*\*\*\* не пуст?"

Сюань Тин повернул запястье, и практикующий белый свет был выброшен наружу. Белый свет с разворотом влетел в город, и с грохотом все здания в радиусе не менее ста метров разлетелись в клочья. Большие дома рухнули, а те, кто не успел убежать, были обезглавлены.

"Ты убиваешь кого-то, не хуже меня".

Призрак заставил Белого Губернатора броситься вперед, и белый серп ударил с одного удара.

"Я убил не человека, а демона-чужака".

Монах Сюань Тин вытянул вперед правую руку, вспыхнул черный свет, и в его руке появился черный кольчужный нож. С середины воздуха они ударились о землю, а затем с земли ударились о гору к северу от Байчэна. Куда бы он ни полетел, он был опустошен.

"Оно недооценивает тебя".

Призрачный посланник Бай Ду усмехнулся: "Оно просто заставило меня разогреться, а теперь пусть ты испытаешь то, что называется силой веры".

Внезапно он поднял правую руку и схватил его за сердце, а пять пальцев глубоко сжались в его теле. От этого призрака выражение лица Бай Ду на некоторое время исказилось и становилось все более и более жестоким.

"Вначале я боялся короля Цзанмина, поэтому я самопровозглашен. Теперь, когда король Цанмин мертв, я открою печать, и с тех пор, в \*\*\*\* ... те, кто последует за мной, будут процветать и умирать."

"Печать, откройся!"

Когда он закричал, пять черных огней изверглись из пяти кровавых отверстий в его сердце, и свет сформировал перед ним человекообразный призрак, а затем развернулся и погрузился в призрак Байду. Внутри тела. Когда призрак и привидение заставили Бай Ду стать одним целым, он изменился.

"Больше всего я ненавижу монаха".

Призрачный посланник Бай Ду протянул руку и схватил его. Большая рука, покрытая белыми волосами, в пустоте схватила руку Будды, сделанную Сюань Тин. Со щелчком бергамот был скручен, и звук хрупких костей, казалось, передался на сотни миль. Монах Сюань Тин фыркнул, посмотрел вниз, на его запястье появился \*\*\*\* рот.

"Дазан Мингван пришел на \*\*\*\*, чтобы действительно восстановить порядок?"

Призрачный посланник Бай Ду снова схватил и держал все 108 бусин в руке в воздухе. Схватив силу, все 108 бусин были раздавлены в его ладони. Его руки медленно раздвинулись, и порошок из бусин рассыпался.

"Ты просто обманут".

Призрачный посланник Бай Ду с жалостью посмотрел на Сюань Тина: "Почему Будда должен был стать царем Тибета? Не потому, что \*\*\*\* был слишком хаотичен, там не было \*\*\*\* постоянно. В его сердце уже была мысль об убийстве. Он должен отсечь мысль об убийстве, чтобы продолжать притворяться Буддой. Поэтому он прикрепил все мысли об убийстве к аватарам и отправил их в ад. "

"Таким образом, он убил в аду еще больше людей, а мысль об убийстве исчезла. И бедный двойник попал на магический путь".

Призрачный ангел Бай Ду посмотрел на Сюань Тина: "Ты все еще думаешь, что Будда велик?".

"Те, кто делает добро, велики".

Сюань Тин толкнул вперед обеими руками.

□Рука Ваджры□

Призрачный посланник Бай Ду указательным и средним пальцами указал вперед: "В аду моя сила безгранична, а как насчет тебя?".

Вместе с этим, две сияющие руки Будды Сюань Тина снова сконденсировались и были разбиты черным воздухом. С хлопком, на обеих руках появилась кровавая дыра.

Вслед за тем, как черный газ из отверстия для крови проник в тело монаха Сюань Тина, Сюань Тин выпустил струю черной крови.

Он сел в воздухе, скрестив ноги, опустил глаза, свел брови и сложил руки вместе. Его тело стало излучать золотой свет, все более яркий. Сразу же после этого в небе появился огромный черный лотос и тяжело упал.

Призрак заставил Бай Ду усмехнуться: "Ты слишком слаб, слабые честно сдаются".

Он схватил белый серп обеими руками и разрубил его, с громким взрывом платформа черного лотоса была расколота.

Монаха Сюань Тина снова вырвало кровью, кровь испачкала всю одежду перед ним. Его лицо начало бледнеть, способность культивирования его тела разъедалась черным газом, и человек становился все слабее.

"Правила всегда создавались сильными, чтобы сломить сильных".

Призрачный посланник Бай Ду посмотрел на Сюань Тина холодными глазами: "Когда Да Цзан Минг Ванг был там, я не выдержал и поступил по его правилам. Это путь Неба. А ты? Если ты не контролируешь его, то это против Неба. Видя мою истинную силу, ты больше не будешь в обиде. После твоей смерти твоя сила будет принадлежать мне, и твоя сила поможет мне убить больше людей в моем теле. Что скажешь? "

Как только эти слова были закончены, Сюань Тин выдул еще одну порцию крови, и он упал с воздуха в мягком теле.

Призрачный посланник Бай Ду почесал вниз левой рукой: "Ты - бедный червь, которому Будда промыл мозги, думая, что добро в этом мире окончательно побеждает зло. Однако различие между добром и злом недостаточно сильно, чтобы различить его у обычных людей. Если мой мир станет Сильнейшим, перевернув добро и зло с ног на голову, простые люди убедятся в этом. "

Монах Сюань Тин схватился за голову. Он с трудом сел, скрестив ноги и сложив руки вместе: "Вы ошибаетесь. Различие между добром и злом никогда не определялось сильными, а сердцами людей."

Призрачный посланник Бай Ду схватился за него пятью пальцами: "Тогда я посмотрю на твое сердце!".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2199134>